

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Шамне Н. Л. Колоративные маркеры современности в актуальных культурных конфликтах / Н. Л. Шамне, В. С. Майер // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 181—204. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-181-204.

Shamne, N. L., Mayer, V. S. (2025). Colorative Markers of Modernity in Contemporary Cultural Conflicts. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 181-204. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-181-204. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Колоративные маркеры современности в актуальных культурных конфликтах

Шамне Николай Леонидович

orcid.org/0000-0002-5745-8907

доктор филологических наук,

профессор,

кафедра иноязычной коммуникации

и лингводидактики

nikolay.shamne@volsu.ru

Майер Валерия Станиславовна

orcid.org/0009-0003-7877-0208

кандидат филологических наук,

кафедра иноязычной коммуникации

и лингводидактики,

корреспондирующий автор

valeriyamayer@volsu.ru

Волгоградский
государственный университет
(Волгоград, Россия)

Colorative Markers of Modernity in Contemporary Cultural Conflicts

Nikolay L. Shamne

orcid.org/0000-0002-5745-8907

Doctor of Philology, Professor,

Department of Foreign Language

Communication and Linguodidactics

nikolay.shamne@volsu.ru

Valeriya S. Mayer

orcid.org/0009-0003-7877-0208

PhD in Philology,

Department of Foreign Language

Communication and Linguodidactics,

corresponding author

valeriyamayer@volsu.ru

Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование колоративов (цветовых номинаций) в функции маркеров современности и индикаторов актуальных культурных, социальных и политических конфликтов. Выясняется, как цветовая лексика участвует в формировании общественного дискурса, отражая ключевые тренды и противоречия XXI века. Проанализировано около 80 значимых колоративных единиц материала, вошедших в рейтинги «Слово года» за период с 2014 по 2024 годы. Источниками выступили официальные списки «Слова года» от Oxford English Dictionary, Merriam-Webster, Gesellschaft für deutsche Sprache, FundéuRAE и Instituto Cervantes. Материалы для анализа извлечены из публичных корпусов, новостных архивов, социальных медиа и аналитических обзоров, сопровождающих ежегодные лингвистические рейтинги. Проанализированы англо-, немецко- и испаноязычные контексты. Истолкованы номинации *Black Lives Matter*, *Greenwashing*, *White Supremacy* и *White Parties*. Поднимается вопрос о том, что колоративы все чаще используются для конструирования идеологических позиций и мобилизации аудитории. Показано, что динамика цветовой семантики напрямую коррелирует с социально-политическими сдвигами: например, рост употребления колоративов со значением ‘черный’ связан с глобальным антирасистским движением, ‘зеленый’ — с экологической повесткой и ее коммерциализацией. Новизна исследования видится в том, что впервые предпринята системная межязыковая реконструкция эволюции колоративов как маркеров современности на основе авторитетных лингвистических рейтингов.

Ключевые слова:

колоратив; культурный конфликт; цветовые номинации; рейтинги Слово года; политическая лексика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates coloratives (color nominations) as markers of modernity and indicators of current cultural, social, and political conflicts. It explores how color vocabulary contributes to the formation of public discourse, reflecting key trends and contradictions of the 21st century. Approximately 80 significant colorative units from the “Word of the Year” rankings between 2014 and 2024 are analyzed. The sources include official “Word of the Year” lists from the Oxford English Dictionary, Merriam-Webster, Gesellschaft für deutsche Sprache, FundéuRAE, and Instituto Cervantes. The materials for analysis are drawn from public corpora, news archives, social media, and analytical reviews accompanying annual linguistic rankings. Contexts in English, German, and Spanish are examined. The nominations Black Lives Matter, Greenwashing, White Supremacy, and White Parties are interpreted. The study raises the issue of how coloratives are increasingly employed to construct ideological positions and mobilize audiences. It demonstrates that the dynamics of color semantics directly correlate with socio-political shifts: for instance, the rising use of coloratives denoting ‘black’ is linked to the global anti-racist movement, while ‘green’ is associated with the environmental agenda and its commercialization. The novelty of this research lies in its systematic cross-linguistic reconstruction of the evolution of coloratives as markers of modernity based on authoritative linguistic rankings.

Key words:

colorative; cultural conflict; color nominations; Word of the Year rankings; political vocabulary.

УДК 811.161.1'37::747.017.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-181-204

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Колоративные маркеры современности в актуальных культурных конфликтах

© Шамне Н. Л., Майер В. С., 2025

1. Введение = Introduction

Культурный конфликт в современном обществе представляет собой сложное и многогранное явление, возникающее в результате столкновения различных культурных норм, ценностей, практик и мировоззрений. В условиях глобализации, когда традиционные культурные границы становятся более размытыми, а взаимодействие между обществами усиливается, этот конфликт приобретает особую актуальность.

Актуальные культурные конфликты могут проявляться на различных уровнях — от межличностных противоречий до масштабных социальных и политических кризисов, затрагивающих целые сообщества и государства. Так, например, Е. Н. Богатырева отмечает, что современные культурные конфликты представляют собой динамичные процессы, связанные с вопросами идентичности, власти, ресурсов и распределения влияния [Богатырева, 2016, с. 131].

В современном мире культурные конфликты могут быть вызваны различными факторами, такими как миграция, технологическое развитие, изменения в экономической модели, экологические проблемы и рост межкультурных коммуникаций. Вместе с тем такие столкновения не всегда приводят к негативным последствиям, в некоторых случаях они служат отправной точкой для диалога, взаимопонимания и интеграции новых культурных элементов, что способствует развитию и обогащению общества.

В постиндустриальном обществе культурные конфликты представляют собой сложные и многоаспектные явления, в которых язык играет важную роль. Лингвисты, исследуя различные аспекты языкового поведения, вносят значительный вклад в изучение этих конфликтов. Их исследования охватывают такие аспекты, как формирование идентичности, воспроизведение стереотипов, применение манипулятивных стратегий и механизмы межкультурной коммуникации. Результаты этих исследований могут стать

основой для разработки эффективных, основанных на глубоком понимании культурных различий и их проявлений в языке методов медиации и предотвращения конфликтов.

Культурные конфликты тесно связаны с языковыми маркерами современности, которые отражают динамичные изменения в обществе, технологические достижения, ценностные ориентиры и социальные нормы. Языковые явления, которые становятся характерными чертами современности, представляют собой слова и выражения, отражающие ключевые события, процессы и реалии текущего исторического периода. Эти языковые элементы служат своеобразными индикаторами времени, позволяя понять, какие темы являются наиболее актуальными в общественной жизни. Они активно используются не только в повседневной речи, но и в средствах массовой информации, формируя основу общественного дискурса [Шамне и др., 2023, с. 288].

В последнее время в Интернете наблюдается рост интереса к рейтингам Word of the Year («Слово года», далее — WOTY), которые ежегодно составляются ведущими лингвистическими учреждениями и словарными издательствами в различных странах мира. Цель таких WOTY-рейтингов — выявить наиболее значимые слова, отражающие актуальные тенденции, вызовы и проблемы общества в определенный год.

Для составления рейтинга лингвисты проводят анализ частоты использования слов в различных источниках, таких как новости, социальные сети, научные публикации и разговорная речь. В результате анализа формируется так называемый «Словарь года» («Word of the Year», «Wort des Jahres», «Palabra del año»), который становится своеобразным отражением социально-политической обстановки в определенный период, демонстрируя ключевые направления, проблемы и опасения общества. Каждое слово, включенное в этот словарь, несет в своем значении высокую степень прагматичности, поскольку оно способно влиять на восприятие событий, формировать общественное мнение, стимулировать дискуссии и может вызывать экстралингвистический эффект.

Культурные конфликты тесно связаны с языковыми маркерами современности, которые служат индикаторами динамичных изменений в обществе, технологиях, ценностях и социальных нормах. Эти индикаторы, будь то языковые единицы, стилистические особенности или речевые практики, не только отражают текущие процессы в обществе, но и активно участвуют в их формировании [Майер, 2024, с. 223].

Язык является основным инструментом, с помощью которого культурные противоречия проявляются, усиливаются или разрешаются. С одной стороны, язык выступает в качестве средства выражения социальных на-

пращений, закрепляя культурные различия и столкновения мировоззрений. С другой стороны, он предоставляет возможности для диалога и межкультурной коммуникации.

Исследование лингвистических особенностей современного общества позволяет не только понять механизмы возникновения культурных конфликтов, но и определить пути их разрешения через более осознанное использование языка как связующего элемента между различными культурными практиками и глобальными концепциями.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Среди маркеров современности особое место занимают колоративы — слова, связанные с обозначением цвета. Под *колоративом* мы понимаем лексическую единицу, корень которой семантически или этимологически связан с цветонаименованием.

Колоративы, являясь неотъемлемой частью семантической структуры многих языковых единиц, обладают дополнительной коннотативной нагрузкой, что способствует усилению их значения в контексте культурных конфликтов и глобальных изменений.

Колоративы выступают в роли эстетического и семантического ресурса, способного расширять и углублять индивидуально-стилистические особенности творчества художника. Они не ограничиваются непосредственно денотативной функцией обозначения цветовых характеристик, а приобретают сложные образно-экспрессивные значения, становясь носителями имплицитного или эксплицитного психологического смысла. Е. А. Масолова отмечает, что в художественном тексте колоративы могут обогащаться окказиональной семантикой, то есть значением, которое формируется в конкретном контексте и может существенно отличаться от устоявшихся, архетипических интерпретаций данных цветообозначений в повседневной речи [Масолова, 2019, с. 195]. Такие языковые единицы превращаются из простых описательных элементов в полноценные семиотические маркеры, наделенные символическим потенциалом. Они становятся основой для построения метафор, сравнений, аллегорий и других тропов, что позволяет говорить об их поэтической модификации.

В сочетании с современными лингвистическими маркерами колоративы формируют многоаспектное пространство для интерпретации социальных явлений. А. Н. Коробова подчеркивает, что цвет приобретает особую символическую функцию, способствуя коммуникации и пониманию сложных аспектов современной действительности [Коробова, 2014, с. 823].

Цель нашего исследования заключается в выявлении и описании наиболее распространенных колоративов, используемых в контексте совре-

менных культурных конфликтов. В наши задачи входило также проведение анализа частоты употребления таких колоративов.

В последнее время лингвисты проявляют значительный интерес к изучению колоративов. Наряду с несколькими десятками диссертаций, посвященных цветообозначениям в контексте различных научных дисциплин, таких как философия, искусствоведение и культурология, подавляющее большинство исследований было проведено именно лингвистами. Теоретической основой исследования послужили труды ряда отечественных и зарубежных ученых: А. В. Зубарева, Е. В. Сапига, К. Хардина, Р. Куэрни [Сапига, 2015; Hardin, 2016; Kuehni, 2010]. Исследованию колоративной лексики на материале английского языка посвящены работы В. В. Катерминой, А. С. Комогорцевой, А. А. Зарайского [Катермина и др., 2021a; Зарайский, 2000], испанского — Е. А. Поповой, Н. М. Охрицкой, Ю. О. Рубан [Попова, 2018; Охрицкая, 2011; Рубан и др., 2020]. Особенности и лингвосимволикou немецких цветообозначений занимались Н. В. Зимина, Д. В. Шапочкин, Р. Д. Керимов [Зимина, 2019; Шапочкин, 2019; Керимов, 2013]. Исследованию функционирования лексем-колоративов в русском языке уделено внимание в работах Н. Е. Королевой, Н. В. Дубининой, А. В. Кузьминой [Дубинина, 2019; Кузьмина, 2011].

Колоративы становятся одним из значимых элементов в формировании языковых тенденций года. Они служат отражением социальных процессов, политической динамики и культурных изменений. Анализируя словники проектов «Слово года», мы можем расширить наше представление о том, как цвета воздействуют на публичный дискурс и отражают многогранность жизни в современном мире.

В рамках данного исследования нами был использован метод сплошной выборки из шорт-листов и победителей рейтингов «Слово года» (Word of the Year, Wort des Jahres, Palabra del Año), опубликованных ведущими лингвистическими институтами англо-, немецко- и испаноязычных стран за период с 2014 по 2024 год.

Материалом нашего исследования послужили колоративы из шорт-листов проектов WOTY в англо-, немецко-, и испаноязычных странах. Всего — около 80 слов.

Отметим, что один и тот же маркер современности можно обнаружить в WOTY-словниках, составленных на всех рассматриваемых языках. Например, лексическая единица *green energy* (АЯ — «зеленая энергия») также представлена в шорт-листах немецкоязычной акции (НЯ) «Wort des Jahres» — *grüne Energie* и испаноязычного проекта (ИЯ) «Palabra del año» — *energía verde*.

Для решения исследовательских задач применяются различные методы: сравнение и классификация, количественный анализ, метод сплошной выборки, а также дефиниционный, семантический и контекстуальный анализ.

В качестве материала исследования мы выбрали колоративы, основываясь на классической палитре цветов радуги (спектральных цветах), а также ахроматических цветовых обозначениях — «черный» и «белый», традиционно выделяемых в языке и культуре как особая группа. Представленные в WOTY-рейтингах желтые, оранжевые и фиолетовые колоративы встречались крайне редко, но для обеспечения полноты картины были включены в раздел «прочее».

В рамках проведенного анализа нами составлена таблица, в которой цвета расположены в порядке убывания их частотности в WOTY-рейтингах — от наиболее часто встречающихся к менее употребительным (табл. 1). Данный подход позволил систематизировать колоративы с учетом их семантической значимости и культурной релевантности в контексте актуальных социальных, политических и экономических дискурсов.

Таблица 1

Колоративы в рейтингах «Слово года» по тематическим блокам

Цвет	Количество колоративов	Тематический блок	Примеры
черный	19 (АЯ — 10 НЯ — 6 ИЯ — 3)	общественные движения и акции, политика, экономические меры	Black Lives Matter (АЯ, НЯ), Blackout Tuesday (АЯ), lista negra (ИЯ), schwarze Null (НЯ)
белый	16 (АЯ — 12 НЯ — 2 ИЯ — 2)	расовое и классовое неравенство, инклюзивность	White supremacy (АЯ), White Savior (АЯ), Whitewashing (АЯ, НЯ), white parties (АЯ), bata blanca (ИЯ),
зеленый	14 (АЯ — 9 НЯ — 3 ИЯ — 2)	экологическая ответственность, устойчивое развитие	Green New Deal (АЯ), Green Flag (АЯ), Greenflation (АЯ), Greenwashing (АЯ, НЯ), energia verde (АЯ, НЯ, ИЯ)
красный	9 (АЯ — 7 НЯ — 1 ИЯ — 1)	политика, вопросы идентичности	Red State (АЯ), Redlining (АЯ), Red Flag (АЯ, НЯ, ИЯ)
синий/голубой	8 (АЯ — 5 НЯ — 1 ИЯ — 1)	психологическое состояние, международные отношения, геополитика, вопросы идентичности	Blues (АЯ), Blue Wave (АЯ), Blue State (АЯ), Blue Stream (АЯ), Blue Monday (АЯ, НЯ), Blue Helmets (АЯ, НЯ)

Окончание табл. 1

Цвет	Количество колоративов	Тематический блок	Примеры
прочее	6	политика, вопросы идентичности, социальное неравенство, общественные движения	yellow vests, grey area, golden passport, amarillo brillante

Цветовая символика представляет собой многоаспектное и сложное явление, которое имеет глубокие культурные, исторические и социальные корни. Она формируется под воздействием множества факторов, таких как религиозные и мифологические представления, политические и экономические условия определенного исторического периода. Значение цветов не является универсальным, и одно и то же цветовое обозначение может иметь различное восприятие в разных языковых и культурных традициях. В рамках современных лингвистических исследований было выявлено, что цвета играют значительную роль в формировании общественного дискурса, выступая в качестве маркеров современности и индикаторов актуальных социальных изменений. Оттенки приобретают новые значения в зависимости от контекста, становясь символами сопротивления, доминирования, экологической сознательности или расовой принадлежности. Таким образом, цветовое кодирование становится важным элементом языковой картины мира, отражающим трансформацию ценностей и конфликтов в современном обществе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Рассмотрим подробнее культурные конфликты, возникающие в контексте определенных цветовых ассоциаций, и проанализируем их влияние на формирование идентичности представителей лингвокультуры, политические процессы и социальную динамику.

3.1. *Black / Schwarz / Negro*

В лингвокультуре европейских стран ахроматические колоративы со значением 'черный' традиционно имеют негативные коннотации, поскольку с древнейших времен все черное, темное и неведомое вызывало чувство страха и ужаса [Михалева, 2018, с. 86]. Среди колоративов, отмеченных как лингвистические маркеры современности, особое внимание заслуживает лексическая единица *schwarze Null* (черный ноль), которая приобрела значимость в экономическом дискурсе Германии. Федеральное агентство по гражданскому просвещению ФРГ определяет *schwarze Null* следующим образом: *Bezeichnung für einen ausgeglichenen öffentlichen Haushalt, bei dem*

die Ausgaben die Einnahmen nicht übersteigen [BPB] // Обозначение сбалансированного государственного бюджета, в котором расходы не превышают доходы (здесь и далее перевод наш. — *Н. Ш., В. М.*).

Данный колоратив представляет собой яркий пример того, как цветные символы могут быть переосмыслены для обозначения положительных достижений в социальных и экономических процессах. В 2014 году правительство Германии достигло уникального результата за последние 45 лет: баланс федерального бюджета был сведен к нулю, что означало отсутствие государственного долга на начало нового финансового года. В немецком экономическом дискурсе доходы традиционно ассоциируются с *schwarzen Zahlen* (черными числами), в то время как убытки или дефицит обозначаются как *rote Zahlen* (красные числа). Таким образом, Schwarze Null стала метафорой не только финансовой стабильности, но и успешной экономической политики государства.

В искусстве значение черного цвета — это значение контраста. Как отмечает Л. В. Кривошлыкова, именно в сочетании с белым черный цвет обретает свое психологическое воздействие в живописи [Кривошлыкова, 2014, с. 166]. Так, например, колоративы со значениями ‘белый’ и ‘черный’ в WOTY-номинантах 2022 года *lista negra* (черный список) и *lista blanca* (белый список), относящихся к санкционным спискам, выполняют оценочную и символическую функции, закрепляя культурные стереотипы о белом как положительном и черном как негативном. Такое противопоставление помогает эффективно кодировать и передавать информацию о принадлежности объектов к определенной категории, упрощая коммуникацию и понимание.

Наиболее значимым прецедентом, представленным через посредство колоратива со значением ‘черный’ среди с WOTY-номинантов в разных странах мира в период с 2016 по 2024 годы, является движение *Black Lives Matter* («Жизни черных имеют значение»); известна также его производная — инициатива *Blackout Tuesday* («Черный вторник»). Движение Black Lives Matter представляет собой сложное и гибкое социальное явление, которое трудно поддается формальному анализу [Hailu et al., 2019, p. 1115]. Оно не имеет централизованного руководства, четкой иерархической структуры и единого идеологического устава, что делает его одновременно гибким и сложным для изучения. Основной лозунг движения — хэштег *#BlackLivesMatter* — становится актуальным всякий раз, когда в обществе происходит событие, воспринимаемое как акт несправедливости по отношению к людям с темным цветом кожи. Зачастую это связано с полицейским насилием или расовой дискриминацией. Хэштег служит не только средством коммуникации, но и инструментом мобили-

зации, способным вызвать широкий общественный резонанс и обозначить точку напряжения в социальной структуре [Катермина и др., 2021б, с. 121].

Концепция Black Lives Matter и Blackout Tuesday представляет собой синтез культурного конфликта, обусловленного расовым неравенством, стремлением к социальной справедливости и формированием коллективного протеста в эпоху цифровых технологий. Эти явления направлены на борьбу с системным расизмом и привлечение внимания общества к проблемам дискриминации людей с темным цветом кожи. Исследуя язык ценностной составляющей BLM, А. К. Жемчужникова выделяет субконцепты *LIFE* (жизнь), *JUSTICE* (справедливость), *EQUALITY* (равенство) и *NONVIOLENCE* (ненасилие) «как наиболее частотные и формирующие ядро концепта BLM» [Жемчужникова, 2022, с. 41]. Черный цвет в обоих случаях приобретает специфическую коннотацию: в контексте Black Lives Matter он символизирует силу, достоинство и борьбу чернокожего сообщества; в случае Blackout Tuesday — траур, молчание и солидарность.

3.2. *White / Weiß / Blanco*

Цветовые прилагательные со значением ‘белый’ благодаря своей богатой семантической палитре и символическому значению активно используются в различных номинациях проекта «Слово года». Т. А. Слесарева проводит аналогию между белым цветом и *tabula rasa*, чистым листом, который символизирует разрешение проблем и начало новой жизни [Слесарева, 2015, с. 182].

Однако в контексте современных языковых тенденций слово с данным значением приобретает негативные коннотации, «позитивно дискриминируя» представителей европеоидной расы как «колонизаторов и узурпаторов». Это напрямую связано с концепциями *woke culture* и *wokeism*, которые также часто актуализируются в списках проектов «Слово года» [Горностаева, 2024, с. 394].

Дихотомия «black — white» в переносном смысле становится острым антагонизмом, основанным на расовых и социокультурных конфликтах, связанных с проблемами колониализма, привилегий белых и неравенства. Лексические единицы, такие как *white supremacy*, *white savior* и *whitewashing*, затрагивают различные аспекты этой сложной темы.

Неологизм *whitewashing*, образованный путем сложения корней *white* (белый) и *washing* (белить; приукрашивать), представляет собой явление, при котором из исторических событий, произведений искусства, политических процессов и других сфер жизни намеренно исключается или замалчивается вклад людей с белым цветом кожи.

Данный процесс может осуществляться путем переписывания исторических событий таким образом, чтобы главными героями становились

белые люди, или путем игнорирования культурного многообразия. Подобный подход лишь укрепляет расовые стереотипы и усугубляет неравенство в восприятии [Reitman, 2006, p. 271].

Идеология **White Supremacy** («белый супремасизм», превосходство белых), согласно которой люди европеоидной расы якобы являются доминирующими или превосходящими остальные расы, также нашла свое отражение в лингвистических WOTY-рейтингах. Данная лексическая единица часто используется для анализа систематических форм расизма, которые поддерживают неравенство между группами на уровне институтов, законов и общественного мнения. Критику данной идеологии можно встретить на различных форумах в сети Интернет. Например, пользователь известной социальной сети Reddit инициирует обширную дискуссию под названием: *We live with White Supremacy, even those whites (and others) that oppose racism [RED]* // Мы живем в обществе, где существует идея превосходства белых. Даже те белые, кто активно борется с расизмом, не всегда могут изменить ситуацию.

В списках WOTY-номинантов также представлена концепция **White Savior** (белый спаситель), которая представляет собой критику патерналистского подхода, когда представители привилегированных слоев общества считают себя спасателями для менее обеспеченных групп.

Данный подход часто приводит к игнорированию реальных потребностей представленных групп или даже к усилению их зависимости от «спасителей». Концепция «белого спасителя» акцентирует внимание на проблемах, связанных с колониальным мышлением, когда помощь оказывается без учета автономии и прав тех, кому она предназначена. Х. Влиет отмечает: *Proponents of the critique surrounding the “white savior” trope often point to Hollywood as a key force behind its endurance, accusing the film industry of perpetuating this narrative as a recurring and influential motif in mainstream cinema. In such narratives, a character of European descent is commonly cast as the central figure — the hero or rescuer — who rises to prominence by addressing the plight of individuals from marginalized racial or ethnic backgrounds. Despite the story ostensibly centering on the struggles of non-white characters, these figures are frequently portrayed in passive or subordinate roles, often framed as helpless victims awaiting external intervention.* // Критики часто обвиняют Голливуд в том, что он поддерживает образ «белого спасителя» в современном кинематографе. Они считают, что киноиндустрия использует этот сюжетный прием, который повторяется и влияет на массовое кино. В таких фильмах человек европейского происхождения обычно является главным героем или спасителем. Он получает известность, помогая людям из «маргинализированных» расовых или эт-

нических групп. Хотя сюжет часто фокусируется на борьбе цветных персонажей, эти герои часто оказываются в пассивных или подчинённых ролях. Они изображаются как беспомощные жертвы, ожидающие помощи извне.

Лексическая единица *white parties* («белые вечеринки») стала символом культурного конфликта в США в 2024 году в связи со скандалом вокруг вечеринок популярного американского репера и музыкального продюсера Пи Дидди (P. Diddy, или Шон Комбс), которые долгие годы проводились как модные мероприятия с дресс-кодом «все белое». Данные вечеринки ассоциируются с привилегированностью и инклюзивностью. В статье, опубликованной на сайте авторитетной немецкой телерадиокомпании WDR, «белые вечеринки» характеризуются следующим образом: *Mehrere Millionen US-Dollar sollen die Partys gekostet haben, bei denen neben der Prominenz der Musik- und Filmbranche auch Fotografen anwesend waren. Die „White Partys“ waren vor allem eines: dekadent. Die in Weiß gekleideten Gäste aßen Hummer und Kaviar, serviert auf Körpern halb nackter Models, Champagner wurde von leicht bekleideten Frauen in rauen Mengen ausgeschenkt oder herumgespritzt und aus den Boxen dröhnten Hip-Hop-Beats von einem Top-DJ* [WDR, 13.05.2025] // Согласно сообщению, вечеринки были организованы на несколько миллионов долларов. В числе гостей были не только известные представители мира музыки и кино, но и фотографы. Эти «белые вечеринки» были проникнуты духом декаданса. Гости, облаченные в белые одежды, наслаждались изысканными угощениями, такими как омары и икра, которые подавались на обнажённых телах моделей. Женщины, одетые в скромные наряды, разливали шампанское, а из динамиков звучали ритмы хип-хопа в исполнении талантливого диджея.

Однако после того, как Пи Дидди был обвинен и подвергнут уголовному преследованию, «белые вечеринки» стали объектом критики в связи с их предполагаемой культурной ограниченностью и элитарностью.

Цвет становится не просто элементом стиля, а мощным маркером современных социальных и расовых дискуссий, отражая глубокие противоречия, связанные с памятью о неравенстве и борьбой за представительность.

3.3. *Green / Grün / Verde*

Колоративы со значением ‘зеленый’ принадлежат к наиболее многоаспектным цветовым терминам в современном языке и имеют как природные, так и социальные коннотации. Это делает их значимыми в контексте лингвистической и культурной семантики [Цзюй, 2022, с. 193].

Данный колоратив неоднократно включался в списки «Слово года» в различных странах, что свидетельствует о его значимости как индикатора современных социальных, политических и экологических тенденций. Так,

например, с культурным конфликтом вокруг экологической ответственности, устойчивого развития и подлинности экологических инициатив связаны следующие неологизмы: *greenwashing*, *greenflation*, *green deal* и др.

Неологизм ***greenwashing*** образован путем словосложения английских слов *green* (зеленый) и *washing* (белить; приукрашивать). Данный термин описывает практику, когда организации или государства пытаются создать видимость своей экологической ответственности, не предпринимая реальных шагов для защиты окружающей среды. Этот феномен подчеркивает несоответствие между заявленными ценностями и реальными действиями. Компании или правительства используют экологические лозунги для улучшения своей репутации, но не уделяют должного внимания реальным проблемам, которые действительно угрожают планете. В 2017 году международная организация Loesje, известная своими черно-белыми плакатами, направленными на развитие творческого и критического мышления у молодежи, выпустила плакат (рис. 1) с лозунгом: *Greenwashing. Wohin mit dem Abwasser* // Гринвошинг. Куда сливать сточные воды. Данный плакат критикует скрытые экологические цели и инициативы.

GREENWASHING

WOHIN
MIT DEM
ABWASSER

Loesje

www.loesje.org
loesje@loesje.org

Рис. 1. Loesje International

Отметим, что активно использовался и другой неологизм — ***greenscamming***. Он образован путем сложения двух слов: *green* — зеленый и *scamming* — мошенничество. Этот термин означает «псевдозеленый пиар» и «отмывание» денег на экологических проектах.

Колоративы активно участвуют в процессах словообразования, формируя новые единицы языка, например лексическая единица ***energía verde***

(зеленая энергия), означающая переход к использованию возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая и гидроэнергетика. Рассматриваемый нами переход является ключевым этапом в борьбе с глобальным изменением климата. Необходимо отметить, что внедрение «зеленой энергии» часто сталкивается с сопротивлением со стороны традиционных отраслей, таких как угольная и нефтегазовая промышленность, что приводит к возникновению культурных и экономических конфликтов, которые активно обсуждаются различными экологическими организациями: *El precio de la energía verde no es más elevado que el del resto de tarifas [CCS]* // Забота о природе не означает, что в ресторанах должны повышаться цены в соответствии с тарифами.

3.4. Red / Rot / Rojo

Колоративы со значением красный относятся к числу наиболее эмоционально насыщенных и семантически емких цветовых терминов. Они имеют обширную историю применения в разнообразных контекстах, начиная от восприятия цвета в природе и заканчивая использованием в политических и социальных метафорических выражениях.

WOTY-номинанты *redlining*, *red flag* и *red state* служат словесными выразителями значимых культурных противоречий, которые проявляются на различных уровнях общественной жизни: социальном, политическом и символическом. Данные противоречия касаются проблем неравенства, власти, идентичности и взаимодействия между различными социальными группами.

Лексическая единица *red flag* (красный флаг) — это метафора, используемая для описания тревожных сигналов, которые могут быть связаны с психическим здоровьем, безопасностью или политикой. Однако данный термин может иметь разные значения в зависимости от культуры, идеологии или личного опыта человека. Зачастую в интернете возникают споры о том, что считать «опасным» или «угрозой». Например, на социальном сервисе обмена знаниями Quora пользователи часто интересуются: *What behavior is an immediate red flag for you?* [QR] // Какое поведение является для вас тревожным сигналом?

Red state в американской политике обозначает штаты, поддерживающие республиканские взгляды, которые традиционно противопоставляются демократическим штатам, для описания которых используется другой колоратив — *blue* (синие штаты).

В конце XX — начале XXI веков в политическом дискурсе Соединенных Штатов Америки сформировалось цветовое разделение на «красные» и «синие» штаты, которое с тех пор стало неотъемлемой частью американской политической риторики [Уразметова, 2014, с. 178]. Такое разделение

отражает не только политические предпочтения, но и более широкие культурные различия: подходы к образованию, здравоохранению, экологии, правам меньшинств и другим важным вопросам. Представленное деление не только упрощает понимание электоральных предпочтений, но и позволяет наглядно представить идеологические различия на карте, делая их более выразительными. В рейтингах «Слов года» лексическая единица *red state* часто упоминается как символ современности, отражающий нарастающую поляризацию общества и углубление культурного разрыва между различными социальными группами.

Цвет в политическом дискурсе становится не просто обозначением принадлежности к определенной политической силе, но и мощным инструментом формирования образа противостояния, в котором каждый оттенок приобретает эмоциональную окраску, связанную с определённой системой ценностей.

Использование цветовых метафор в политическом языке демонстрирует, как они могут воздействовать на восприятие реальности, закреплять стереотипы и даже способствовать обострению социальных конфликтов. «Красные» и «синие» штаты — не просто географически маркированные понятия, но и значимые лингвистические символы нашего времени, отражающие изменения в политической и культурной идентичности.

Лексическая единица **redlining** связана с расовым и классовым неравенством. Она подчеркивает разрыв между экономическими возможностями разных сообществ и усиливает поляризацию между богатыми и бедными районами. Это также порождает дискуссии о справедливости и ответственности государства за устранение последствий исторической дискриминации: *Emerging evidence shows the health consequences of historical redlining on present-day health indices including increased risk of diabetes, hypertension, and early mortality due to heart disease* [Egede et al, 2023, p. 1535] // Появляющиеся данные свидетельствуют о последствиях пересмотра исторических норм для современных показателей здоровья, включая повышенный риск развития диабета, гипертонии и ранней смертности от сердечно-сосудистых заболеваний.

3.5. Blue / Blau / Azul

Цветовой компонент «синий», хотя и не всегда эксплицитно выраженный, тем не менее нередко выступает в качестве скрытого маркера современности, участвуя в формировании терминологии, фразеологии и метафорических выражений, которые приобретают особую значимость в политическом, социальном и культурном контекстах. В различных странах синий цвет находит отражение в лексике, связанной с политической, экономической, технологической и общественной сферами [Дойникова, 2019, с. 202].

WOTY-номинанты в США в 2020—2022 годах **Blue Wave** (голубая волна) и **blue state** ассоциируются с либеральной идеологией и надеждой на перемены: *The Blue Wave could potentially reshape American politics* // «Голубая волна» потенциально может изменить американскую политику.

Blue Monday и **blues** символизируют меланхолию, усталость и апатию: *Blue Monday can be beaten with good coffee and motivation* [HG] // Унылый понедельник можно превзойти хорошим кофе и мотивацией.

Геоэкономический термин **Blue Stream**, вошедший в список в WOTY-рейтингов 2022—2023 годов, представляет собой значимый лингвистический маркер современности. Он отражает актуальные тенденции и противоречия, характерные для международных отношений, энергетической политики и геополитической ситуации.

«Blue Stream» в узком смысле называет газопровод, соединяющий Россию и Турцию, построенный в начале XXI века в рамках стратегического энергетического сотрудничества между этими странами [Калашников, 2013, с. 100]. Однако в более широком контексте термин приобретает метафорическое значение, связанное с вопросами энергетической зависимости и безопасности.

В лингвистическом аспекте цветовой компонент «blue» в контексте проекта «Blue Stream» приобретает значение, отличное от других цветов, таких как «black» и «red». «Blue» символизирует нейтральность, технологичность и безопасность, что делает его уникальным и отличает от других цветов. В сочетании с лексемой *stream* колоратив *blue* формирует семантическую конструкцию, которая передает идеи непрерывности, мощи и контроля. Таким образом, «Blue Stream» становится не просто названием инфраструктурного проекта, но и символом связи между языком и политической действительностью. Проект «Blue Stream» отражает ключевые проблемы современного мира, такие как энергетическая безопасность, международная ответственность и экологические последствия зависимости от ископаемого топлива.

3.6. Прочие колоративы: *yellow, golden*

Среди прочих колоративов, представленных в WOTY-словниках, особый интерес представляют **yellow vests** (желтые жилеты) и **golden passport** (золотой паспорт).

Лексическая единица **yellow vests** (желтые жилеты) обозначает массовое протестное движение, которое началось во Франции в конце 2018 года. Участники движения носили желтые жилеты со светоотражающими элементами, которые по закону обязаны носить водители, что сделало их узнаваемым символом борьбы против повышения цен на топливо, экономической несправедливости и знаком недоверия к власти [Нарочницкая, 2019,

с. 133]. Хотя неологизм *yellow vests* не был официально признан «Словом года» какой-либо крупной языковой организацией, он попал в шорт-листы и аналитические обзоры таких организаций, как Oxford Languages, Collins Dictionary, Le Robert (Франция) и Duden (Германия). Это объясняется тем, что *yellow vests* стал синонимом нового типа гражданского протеста, который быстро вышел за рамки одной страны и приобрел международное значение. Колоративы с компонентом ‘желтый’ часто соотносительны с выражением протеста, цвет приобрел новую функцию — идентификационную и политическую. *Yellow vests* также является ярким примером метонимии, когда один объект (одежда) становится символом другого (движения). Кроме того, это метафора защиты и общественного внимания, которая была перенесена в политическую сферу.

В начале XXI века выражение *golden passport* (золотой паспорт) стало особенно актуальным в контексте международной политики, экономики и законодательства. Хотя данная лексическая единица не всегда входила в списки «Слов года», ее использование значительно увеличилось, особенно после геополитических событий 2022—2023 годов. В данном контексте выражение *golden passport* можно рассматривать как маркер современности, который отражает ключевые тенденции в области гражданства, мобильности и глобальной политики. «Золотой паспорт» — это неофициальное название программы «Гражданство за инвестиции» (Citizenship by Investment, CBI). В рамках этой программы иностранцы могут получить гражданство или вид на жительство в другой стране в обмен на крупные финансовые вложения, такие как покупка недвижимости, вклад в экономику или благотворительность [Аристов, 2021, с. 43]. Программы *golden passport* действуют в следующих странах: Мальта, Кипр, Сент-Китс и Невис, Турция, Португалия и др. Термин стал международным, активно употребляется в английском, испанском и русском языках без перевода, что свидетельствует о его способности преодолевать языковые границы и обеспечивать коммуникацию на международном уровне.

4. Заключение = Conclusions

Актуализированная в колоративах взаимосвязь между цветовыми характеристиками и представлениями о культурных конфликтах отражает сложный и многогранный процесс формирования общественных смыслов, в котором визуальные символы, такие как цвета, становятся мощным инструментом коммуникации, идентификации и выражения ценностей. Цвета не просто описывают реальность — они структурируют восприятие, создают повествования, разделяют или объединяют социальные группы, а также способствуют возникновению и эскалации культурных конфлик-

тов. Их значение выходит за рамки чисто оптического восприятия, превращаясь в семиотический код, который может быть прочитан как маркер принадлежности к определенной идеологии, этнической группе, политическому движению или даже поколенческой идентичности.

Цвета играют важную роль в построении коллективного сознания: черный становится символом борьбы за права меньшинств (*Black Lives Matter*), белый — метафорой эксклюзивности и нормативности (*white parties*), зеленый — знаком экологического сознания и устойчивого развития (*green energy*), красный — сигналом тревоги или консерватизма (*red flag, red state*), а желтый — элементом протеста и гражданской мобилизации (*yellow vests*). Цвета, приобретая политическое, социальное и даже моральное измерение, становятся не только средством описания, но и инструментом воздействия на массовое сознание.

Анализ «слов года», содержащих колоративы, позволяет проследить, как цветовые символы трансформируются под влиянием актуальных событий, сохраняя при этом глубокие культурные корни. Например, термин *golden passport* стал показателем классового расслоения и доступности гражданства для богатых.

Кроме того, присутствие цветовых обозначений в лексике и фразеологии свидетельствует о том, что колоративы являются языковыми маркерами современности, которые помогают анализировать динамику социальных изменений, отслеживать эволюцию ценностей и выявлять точки напряжения в обществе. Они несут на себе прагматическую функцию, поскольку не просто называют явления, но и активно участвуют в их конструировании, интерпретации и распространении через медиа, рекламу, политические кампании и цифровые платформы.

Таким образом, цвета выступают не только как элементы визуального восприятия, но и как средство символического управления общественным мнением. Они становятся частью дискурса, в котором затрагиваются вопросы справедливости, идентичности, власти и памяти. Отслеживая их использование в языке, мы получаем возможность понять, как формируется и воспроизводится социальная реальность, какие идеологии находят свое отражение в цветовой символике и какие конфликты маскируются или усиливаются благодаря цветовым ассоциациям.

Изучение этих явлений имеет не только академическую ценность, но и практическое применение в области межкультурной коммуникации, политической лингвистики, маркетинга и анализа общественного мнения. В условиях глобализации и усиления межэтнического взаимодействия важно учитывать, как цвета могут быть восприняты по-разному в разных культурах, вызывая как солидарность, так и непонимание. Это делает исследо-

вание цветowych символов особенно актуальным в современном мире, где язык становится ключевым инструментом формирования общественного пространства и пространства конфликта.

Поэтому продолжение научного осмысления связи между цветом, языком и культурными конфликтами открывает возможности для более глубокого понимания механизмов социальной динамики и способствует развитию осознанного подхода к использованию цвета как средства выражения идентичности, протеста, надежды и перемен.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. BPB — *Bundeszentrale für politische Bildung* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.bpb.de/> (accessed 22.03.2025).
2. CCS — *Climate Consulting by Selectra* [Electronic resource]. — Access mode : <https://climate.selectra.com/> (accessed 02.04.2025).
3. HG — *Horizon Gyms* [Electronic resource]. — Access mode : <https://horizonlc.com/> (accessed 28.03.2025).
4. QR — *Quora* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.quora.com/> (accessed 24.03.2025).
5. RED — *Reddit* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.reddit.com> (accessed 13.03.2025).
6. WDR — *Westdeutscher Rundfunk* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www1.wdr.de/> (accessed 14.05.2025)

Литература

1. Аристов Е. В. К вопросу о концепциях гражданства / Е. В. Аристов, М. А. Ларионова // *Ex Jure*. — 2021. — № 1. — С. 37—45.
2. Богатырева Е. Н. Культурный конфликт в контексте социокультурного анализа / Е. Н. Богатырева // *Известия Саратовского университета. Нов. Сер. — Серия : Философия. Психология. Педагогика*. — 2016. — № 16 (2). — С. 130—134.
3. Горностаева А. А. Анализ девиантного узуса критики дискурсивных новаций культуры отмены и woke-культуры / А. А. Горностаева // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2024. — № 34 (2). — С. 389—396. — DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).389-396.
4. Дойникова М. И. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения blau (синий) в немецком языке / М. И. Дойникова // *Грамота*. — 2019. — № 12 (10). — С. 201—205.
5. Дубинина Н. В. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в речевой деятельности / Н. В. Дубинина // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. — 2019. — № 2. — С. 81—87.

6. Жемчужникова А. К. Язык ценностной составляющей концепта Black Lives Matter / А. К. Жемчужникова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2022. — № 14 (1). — С. 38—45. — DOI: 10.17072/2073-6681-2022-1-38-45.
7. Зарайский А. А. Семантический аспект лексической сочетаемости в английском языке / А. А. Зарайский // Единицы языка и их функционирование. Межвуз. сб. науч. трудов. — 2000. — № 6. — С. 104—111.
8. Зими́на Н. В. Семантические особенности и лингвосимволика немецких цветообозначений weiß, schwarz, blau, grün, rot, gelb / Н. В. Зими́на // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 9 (142). — С. 184—190.
9. Калашников А. М. «Голубой поток» как важный фактор развития российско-турецких отношений / А. М. Калашников // Власть. — 2013. — № 2. — С. 100—102.
10. Катермина В. В. Колоративная лексика в художественном пространстве произведений Оскара Уайльда / В. В. Катермина, А. С. Комогорцева // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. — 2021a. — № 14. — С. 64—69.
11. Катермина В. В. Семантический анализ хештега #BLACKLIVESMATTER / В. В. Катермина, Е. А. Яченко // Филология и человек. — 2021b. — № 4. — С. 120—128. — DOI: 10.14258/(2021)4-10.
12. Керимов Р. Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре / Р. Д. Керимов // Политическая лингвистика. — 2013. — № 2. — С. 107—124.
13. Коробова А. Н. Цветовые доминанты в прозе Фэн Цзицая (к вопросу о цветообозначениях в современной китайской прозе) / А. Н. Коробова // Общество и государство в Китае. — 2014. — № 2. — С. 822—835.
14. Кривошлыкова Л. В. Фразеологические единицы сравнительного типа с компонентом «черный» как часть культурной картины мира англичан / Л. В. Кривошлыкова // I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации : материалы докл. и сообщений Международной науч.-практ. конф. (Москва, 23—24 апреля 2014 г.). — Москва : РУДН, 2014. — С. 165—167.
15. Кузьмина А. В. Частотные колоративы в поэзии П. И. Карпова / А. В. Кузьмина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2011. — № 1 (13). — С. 248—251.
16. Майер В. С. Лингвистическое портретирование неологизма NEPO BABY как языкового маркера современности в актуальных культурных конфликтах / В. С. Майер // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : гуманитарные науки. — 2024. — № 112. — С. 223—226. — DOI: 10.37882/2223-6681-2982.2024.12.27.
17. Масолова Е. А. Ахроматические колоративы в поздней художественной прозе Л. Толстого : семантика и функции / Е. А. Масолова // Проблемы исторической поэтики. — 2019. — № 4. — С. 193—214. — DOI: 10.15393/j9.art.2019.7082.
18. Михалева Е. С. Цвет как ключевой элемент, участвующий в создании образа страха в рассказах Амброза Бирса / Е. С. Михалева // Отечественная филология. — 2018. — № 1. — С. 84—93. — DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-84-93.
19. Нарочницкая Е. А. Франция : движение «Желтых жилетов» — год спустя / Е. А. Нарочницкая // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 6. — С. 132—138.
20. Охрицкая Н. М. Универсальное и национальное в структуре многозначных прилагательных, обозначающих белый цвет в русском и испанском языках / Н. М. Охрицкая // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 37. — С. 96—98.

21. Попова Е. А. Колоративы испанского языка как источник трудностей в межкультурной коммуникации / Е. А. Попова // Языковое бытие человека и этноса. — 2018. — № 20. — С. 103—109.
22. Рубан Ю. О. Структурно-семантический и прагматический аспекты использования колоративов в английской и испанской детской литературе / Ю. О. Рубан, Е. С. Мучкина // Вопросы переводоведения, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы : сборник научных статей, Чебоксары, 29—30 апреля 2020 года. — Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2020. — С. 269—275.
23. Сапица Е. В. Цветовое обозначение в современной лингвистике : семантический и семиотический аспекты / Е. В. Сапица // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т. 8. — № 2/2. — С. 192—194.
24. Слесарева Т. П. Эпитеты-колоративы «черный» и «белый» в романе Бориса Васильева «В списках не значился» / Т. П. Слесарева // Ономастика в Смоленске и Витебске : проблемы и перспективы исследования. — 2015. — № 4. — С. 180—184.
25. Уразметова А. В. История США, зафиксированная в топонимических прозвищах штатов / А. В. Уразметова // Вестник Костромского государственного университета. — 2014. — № 20 (2). — С. 177—180.
26. Цзюй Ц. Смысловое значение идиом, в которых представлены колоративы со значением «зеленый» / Ц. Цзюй // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 10. — С. 193—196.
27. Шамне Н. Л. Слова года как лингвистические маркеры культуры отмены (cancel culture) / Н. Л. Шамне, В. С. Майер // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 1 (98). — С. 288—290. — DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-288-290
28. Шапочкин Д. В. Цветовые обозначения в немецком политическом дискурсе / Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. — 2019. — № 4 (20). — С. 53—63. — DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-53-63.
29. Egede L. E. Consequences of Historic Redlining : Finding a Path Forward / L. E. Egede, R. J. Walker, J. A. Campbell // J Gen Intern Med. — 2023. — Vol. 38 (6). — Pp. 1534—1537. — DOI: 10.1007/s11606-023-08051-4
30. Hailu M. F. Student resistance movements in higher education : An analysis of the depiction of Black Lives Matter student protests in news media / M. F. Hailu, M. Sarubbi // International Journal of Qualitative Studies in Education. — 2019. — Vol. 32 (9). — Pp. 1108—1124. — DOI: 10.1080/09518398.2019.1645905.
31. Hardin C. L. Berlin and Kay Theory / C. L. Hardin // Encyclopedia of Color Science and Technology. — 2016. — Vol. 3. — Pp. 77—80. — DOI: 10.1007/978-1-4419-8071-7_62.
32. Kuehni R. What the World Color Survey tells about hue based color categories / R. Kuehni // Journal of Vision. — 2010. — Vol. 6 (13). — Pp. 18—20. — DOI: 10.1167/6.13.18.
33. Reitman M. Uncovering the white place : whitewashing at work / M. Reitman // Social & Cultural Geography. — 2006. — Vol. 7 (2). — Pp. 267—282. — DOI: 10.1080/14649360600600692.
34. Vliet H. White Saviors Get Gold Trophies : Colorblind Racism and Film Award Culture / H. Vliet // Film Matters. — 2021. — Vol. 12 (3). — Pp. 140—151. — DOI: 10.1386/fm_00182_1.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025,
одобрена после рецензирования 09.09.2025,
подготовлена к публикации 03.10.2025.

Material resources

- BPB — *Bundeszentrale für politische Bildung*. Available at: <https://www.bpb.de/> (accessed 22.03.2025). (In Germ.).
- HG — *Horizon Gyms*. Available at: <https://horizonlc.com/> (accessed 28.03.2025).
- QR — *Quora*. Available at: <https://www.quora.com/> (accessed 24.03.2025).
- RED — *Reddit*. Available at: <https://www.reddit.com> (accessed 13.03.2025).
- WDR — *Westdeutscher Rundfunk*. Available at: <https://www1.wdr.de/> (accessed 14.05.2025). (In Germ.).
- CCS — *Climate Consulting by Selectra*. Available at: <https://climate.selectra.com/> (accessed 02.04.2025).

References

- Aristov, E. V., Larionova, M. A. (2021). On the issue of concepts of citizenship. *Ex Jure, 1*: 37—45. (In Russ.).
- Bogatyreva, E. N. (2016). Cultural conflict in the context of socio-cultural analysis. *Proceedings of the Saratov University. New Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 16* (2): 130—134. (In Russ.).
- Doynikova, M. I. (2019). Phraseological units with the blau (blue) color designation component in the German language. *Gramota, 12* (10): 201—205. (In Russ.).
- Dubinina, N. V. (2019). Realization of the linguocreative potential of coloratives in speech activity. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University, 2*: 81—87. (In Russ.).
- Egede, L. E., Walker, R. J., Campbell, J. A. (2023). Consequences of Historic Redlining: Finding a Path Forward. *J Gen Intern Med, 38* (6): 1534—1537. DOI: 10.1007/s11606-023-08051-4
- Gornostaeva, A. A. (2024). Analysis of the deviant usage of criticism of discursive innovations in the culture of cancellation and woke culture. *Proceedings of the Baikal State University, 34* (2): 389—396. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).389-396. (In Russ.).
- Hailu, M. F., Sarubbi, M. (2019). Student resistance movements in higher education: An analysis of the depiction of Black Lives Matter student protests in news media. *International Journal of Qualitative Studies in Education, 32* (9): 1108—1124. DOI: 10.1080/09518398.2019.1645905.
- Hardin, C. L. (2016). Berlin and Kay Theory. *Encyclopedia of Color Science and Technology, 3*: 77—80. DOI: 10.1007/978-1-4419-8071-7_62.
- Ju Ts. (2022). The semantic meaning of idioms in which coloratives with the meaning “green” are represented. *Modern pedagogical education, 10*: 193—196. (In Russ.).
- Kalashnikov, A. M. (2013). “Blue Stream” as an important factor in the development of Russian-Turkish relations. *Power, 2*: 100—102. (In Russ.).
- Katerina, V. V., Komogortseva, A. S. (2021a). Colorative vocabulary in the artistic space of Oscar Wilde’s works. *Theoretical and applied aspects of the study of speech activity, 14*: 64—69. (In Russ.).
- Katerina, V. V., Yachenko, E. A. (2021b). Semantic analysis of the hashtag #BLACKLIVES-MATTER. *Philology and man, 4*: 120—128. DOI: 10.14258/(2021)4-10. (In Russ.).
- Kerimov, R. D. (2013). Linguistic symbols of color in German-speaking political culture. *Political linguistics, 2*: 107—124. (In Russ.).
- Korobova, A. N. (2014). Color dominants in Feng Jicai’s prose (on the question of color meanings in modern Chinese prose). *Society and the state in China, 2*: 822—835. (In Russ.).

- Krivoshlykova, L. V. (2014). Phraseological units of the comparative type with the component “black” as part of the cultural picture of the world of the British. In: *1 Firs readings. Modern problems of intercultural communication: materials of the reports and reports of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 23—24, 2014)*. Moscow: RUDN University. 165—167. (In Russ.).
- Kuehni, R. (2010). What the World Color Survey tells about hue based color categories. *Journal of Vision*, 6 (13): 18—20. DOI: 10.1167/6.13.18.
- Kuzmina, A. V. (2011). Frequency coloratives in P. I. Karpov’s poetry. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, 1 (13): 248—251. (In Russ.).
- Masolova, E. A. (2019). Achromatic coloratives in L. Tolstoy’s Late Fiction: semantics and functions. *Problems of Historical Poetics*, 4: 193—214. DOI: 10.15393/j9.art.2019.7082. (In Russ.).
- Mayer, V. S. (2024). Linguistic portrayal of the neologism NEPO BABY as a linguistic marker of modernity in current cultural conflicts. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: humanities*, 112: 223—226. DOI: 10.37882/2223-6681-2982.2024.12.27. (In Russ.).
- Mikhaleva, E. S. (2018). Color as a key element involved in creating the image of fear in the stories of Ambrose Bierce. *Russian philology*, 1: 84—93. DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-84-93. (In Russ.).
- Narochnitskaya, E. A. (2019). France: the movement of the “Yellow Vests” — a year later. Scientific and Analytical *Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, 6: 132—138. (In Russ.).
- Okhritskaya, N. M. (2011). Universal and national in the structure of polysemous adjectives denoting white in Russian and Spanish. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 37: 96—98. (In Russ.).
- Popova, E. A. (2018). Coloratives of the Spanish language as a source of difficulties in intercultural communication. *Linguistic existence of a person and an ethnic group*, 20: 103—109. (In Russ.).
- Reitman, M. (2006). Uncovering the white place: whitewashing at work. *Social & Cultural Geography*, 7 (2): 267—282. DOI: 10.1080/14649360600600692.
- Ruban, Yu. O. (2020). Structural, semantic and pragmatic aspects of the use of coloratives in English and Spanish children’s literature. In: *Issues of translation studies, intercultural communication and foreign literature: collection of scientific articles, Cheboksary, April 29—30, 2020*. Cheboksary: I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. 269—275. (In Russ.).
- Sapiga, E. V. (2015). Color designation in modern linguistics: semantic and semiotic aspects. *Historical and socio-educational thought*, 8 (2/2): 192—194. (In Russ.).
- Shamne, N. L., Mayer, V. S. (2023). Words of the year as linguistic markers of cancellation culture. *The world of science, culture, and education*, 1 (98): 288—290. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-288-290. (In Russ.).
- Shapochkin, D. V. (2019). Color definitions in German political discourse. *Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanities*, 4 (20): 53—63. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-53-63. (In Russ.).
- Slesareva, T. P. (2015). The epithets-coloratives “black” and “white” in Boris Vasiliev’s novel “Not listed”. *Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research*, 4: 180—184. (In Russ.).
- Urazmetova, A. V. (2014). The history of the USA, recorded in the toponymic nicknames of the states. *Bulletin of Kostroma State University*, 20 (2): 177—180. (In Russ.).

- Vliet, H. (2021). White Saviors Get Gold Trophies: Colorblind Racism and Film Award Culture. *Film Matters*, 12 (3): 140—151. DOI: 10.1386/fm_00182_1.
- Zaraisky, A. A. (2000). Semantic aspect of lexical compatibility in English. *Language units and their functioning. Interuniversity collection of scientific papers*, 6: 104—111. (In Russ.).
- Zhemchuzhnikova, A. K. (2022). The language of the value component of the concept of Black Lives Matter. *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*, 14 (1): 38—45. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-1-38-45. (In Russ.).
- Zimina, N. V. (2019). Semantic features and linguistic symbols of German color designations weiß, schwarz, blau, grün, rot, gelb. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 9 (142): 184—190. (In Russ.).

*The article was submitted 29.05.2025;
approved after reviewing 09.09.2025;
accepted for publication 03.10.2025.*